

АЙМЕ КЯХРИК (Таллинн)

ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО ВЕПСОВ И ВЕПСКОГО ЯЗЫКА

Уже со второй половины прошлого века известно, что в научных кругах вепсы считались исчезающим народом. Приведу здесь цитату из антропознотологического исследования В. Майнова об оятских вепсах 1877 года: «близок и тот момент, когда обрусеет вся Оять как вследствие вырубki лесов, так и вследствие наплыва русских рабочих и крайне бедственного экономического положения Веси. Паша почти совершенно обрусела и чудское слово составляет там редкость, только Белозерская глушь держится еще чудской речи и начиная от сел. Ладва (Лодейнопол. уезда) до самого Белоозера редко удастся услышать русскую речь — но и туда проберутся лесопромышленники и туда придет русский человек не вором, а будто-бы и другом; самое проявление его действует как яд на мелкие финские народцы и быть может уже внуки наши будут знать о Чуди из книг» (Майнов 1877 : 41—42).

Мысль о неизбежности ассимиляции вепсов проходит и через работы А. Колмогорова в начале столетия (см., напр., 1906 : 100, 114). В свете такого мнения интересно проследить динамику изменения численности вепсов на территории распространения южновепского диалекта начиная с середины прошлого века до начала настоящего (см. таблицу). Выясняется, что число по крайней мере южных вепсов в этот период заметно увеличивалось. Проведенные в 1897 г. в Российской империи и начиная с 1926 г. в Советской России и Советском Союзе переписи населения по данным, касающимся вепсов, также свидетельствовали поначалу об ином: до переписи 1939 года число вепсов увеличивалось, достигнув потолка — 32000 (Lallukka 1982 : 20). Особенно по сравнению с этой цифрой зафиксированные в 1970 г. 8281 и в 1979 г. 8094 производят пугающее впечатление. Как и тот факт, что если в 1959 г. в Ленинградской и Вологодской областях отмечено 7447 вепсов, то в 1970 г. здесь зарегистрировано лишь 337 вепсов, а в 1979 г. в этих областях количество вепсов больше отдельно и не приводится. Эти цифры, разумеется, не отражают количества тех, кто пользовался и пользуется вепским языком — людей, считающих вепский язык родным. Можно полагать, что пока вепсы занимались только земледелием, цифры более или менее совпадали. По более поздним периодам известно, что число вепсов, считающих вепский язык родным, показывает тенденцию к снижению: 1959 г. — 46,1%, 1979 г. — 38,4% (Lallukka 1982 : 20). Однако неизвестно, сколько было представителей других национальностей, признававших вепский родным языком.

Беспокойство о судьбе этого малого финно-угорского народа в последнее десятилетие привело в движение многие круги — представителей самого народа (среди которых выступил и писатель и журналист из Вологды Анатолий Петухов), партийные и государственные органы, Академию наук и т. д. Систематическим рассмотрением проблематики руководил Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, прежде всего кандидат исторических наук Зинаида Строгальщикова. Ниже дается основанный на опубликованных материалах и приобретенных в ходе исследования южновепского диалекта личных впечатлениях обзор культурной ситуации у вепсов сегодня и тех мер, что принимаются для ее изменения.

Общезвестно, что Октябрьская революция внесла принципиально положительные изменения в жизнь малых народов на территории Советского Союза. В жизни вепсов они стали ощущаться в 1930-е годы. Именно тогда как по воспоминаниям самих вепсов, так и по ретроспективному взгляду со стороны был период национального пробуждения вепсов в классическом смысле этого слова. Национальное пробуждение опиралось на поддержку государства — были созданы национальные сельсоветы, Шелтозерский национальный район в Карелии и Винницкий национальный район в Ленинградской области (в этой области планировалось создание и Шимозерского национального района), образована школьная сеть (напр., на территории Куйского сельсовета было четыре школы — ср. по данным Колмогорова (1906 : 112), во всем вепском ареале всего три школы), вышли из печати более 30 наименований вепских книг (учебники, книги для чтения, первый вепско-русский словарь), готовились национальные кадры, началось обучение в школе на вепском языке. Весьма вероятно, что число вепсов по переписи населения 1939 г. отражает по крайней мере отчасти подъем национального самосознания, отчасти же несомненно — дружественную национальную политику государства.

Однако и цифры, зафиксированные переписями 1970 и 1979 гг., тоже были результатом государственных акций. Среди факторов, приведших к массовой ассимиляции вепсов, в последнее время (в публикациях и на совещаниях) приводятся следующие.

Прежде всего — переброс народа из одной административной единицы в другую и в конечном счете превращение заселенных вепсами территорий в окраину административных единиц.¹ В рамках Российской империи вепские земли входили в состав четырех уездов Олонецкой, Новгородской и Тверской губерний (Майнов 1877 : 42). В 1924 г. прионежские вепсы были отнесены к Карелии, в 1927 г. все остальные вошли в состав Ленинградской области. Десять лет спустя административная граница была проведена с севера на юг так, что территория, населенная примерно 8000 вепсов, отошла к Вологодской области. В настоящее время вепсы проживают в одной автономной республике и семи районах двух областей РСФСР: южные вепсы в Бокситогорском районе Ленинградской области, средние вепсы в Вытегорском и Бабаевском районах Вологодской области и Подпорожском, Лодейнопольском и Тихвинском районах Ленинградской области, северные вепсы в Карельской АССР и небольшая часть в Подпорожском районе Ленинградской области (всего на территории 16 сельсоветов).

Административная разобщенность тем самым является для вепсов давней проблемой. Она не позволяла им ощущать себя единой народностью, но в то же время ведь и не препятствовала их сохранению в виде осколков народности, окруженных более многочисленным народом. Поскольку в прежнем устройстве жизни действовали факторы и посылнее административной принадлежности, которые предполагали и допускали регулярные контакты между собой — ярмарки, церковные праздники, лошадь как средство передвижения. Здесь мы и подходим ко второму, особенно способствовавшему ассимиляции в советский период фактору — организации хозяйственной жизни по абстрактной советской модели, причем отрицалось все, сложившееся в течение веков. Корни урбанизации младших поколений вепсов как раз кроются в этой неверной стратегии хозяйствования.

Отход от принципов ленинской национальной политики в Советском Союзе для вепсов означал прежде всего отрицательное отношение к малым народам на государственном уровне. Выражением такого отношения в 1937 г. стали ликвидация Шимозерского национального района (в Карельской АССР, правда, Шелтозерский национальный район просуществовал до 1957 г.) и окончательное уничтожение вепского литературного языка (вплоть до физической расправы с вепским печатным словом — и это еще до того, как школьное обучение на вепском языке успело

¹ Содержание понятия окраина в речепотреблении Эстонии — это часть территории административной единицы, на которой центр не способен вести хозяйство в равной с другими районами мере. На вепских землях в 1950-е годы это привело даже к эмиграции — люди из окрестностей дер. Шимозеро по собственной инициативе занялись поисками нового места жительства для себя.

распространиться во все районы проживания вепсов), позже фальсификация данных о национальной принадлежности (подробнее ниже). Затем отдельные представители малого народа стали стыдиться своей национальной принадлежности вплоть до т. н. добровольной или самовольной подделки соответствующих данных.

В 1981 г. сотрудники ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР установили одну из причин катастрофического сокращения вепского населения в районах Ленинградской и Вологодской областей: в сельсоветах этих областей начиная с 1960-х годов на основе спущенных сверху распоряжений национальность «вепс» не признавалась, потому что якобы она отсутствует в перечне народов Советского Союза. Практически такая установка означала регистрацию вепсов как русских в похозяйственных книгах и в выдаваемых вепсам паспортах. Поскольку при проведении переписей 1970 и 1979 гг. в этих районах игнорировались и правила переписи — не проводился индивидуальный опрос, а переписывались данные похозяйственных книг — сведения о национальной принадлежности искажались и в период переписей населения. Следует подчеркнуть, что с проживающими в Карельской АССР вепсами таких манипуляций не проводилось. Сложилась курьезная ситуация: этнографы и лингвисты десятилетиями собирают материал о языке и культуре вепсов в районах, где согласно официальной статистике нет ни одного вепса. Замечу, что в 1983 г. в Радогощинском и Сидоровском сельсоветах (в Бокситогорском районе Ленинградской области — в общих чертах сопоставим с ареалом, представленным в таблице) я выявила число вепсов, проживающих в родном селе постоянно, включая стариков, которые и зимой справляются со своим хозяйством и не зимуют у детей в невепской среде. Только таких вепсов в двух сельсоветах оказалось более шестисот.

В 1983 г. в местах расселения вепсов проводился специальный опрос с целью выяснения действительного количества потомственных вепсов, в то же время устанавливалось, какой язык они считают родным и как сами оценивают современное положение. Результаты: вепсов оказалось до 13 000 человек, в том числе в Карельской АССР 5600, в Ленинградской области около 4000, в Вологодской области менее тысячи. Родным считают вепский язык 80% опрошенных (опрошено 800 вепсов), но лишь треть — в возрасте до 40 лет. Треть опрошенных не выразила своего отношения к нормализации языковой ситуации, треть считает необходимым восстановление преподавания на родном языке и изучения его, поскольку иначе невозможно сохранить культуру. Среди остальных были те, кто находят, что поздно предпринимать какие-то шаги или что если что-то и делать, то лишь в рамках семьи, но не школы. Совету Министров и Госплану РСФСР, областным комитетам партии, Комитетам по статистике СССР и РСФСР представлен анализ демографических тенденций, социально-экономического, культурного и языкового развития.

В 1987 г. в деревне Видла (рус. Винницы) Подпорожского района Ленинградской области состоялась научно-практическая конференция, посвященная проблемам сохранения языка и культуры вепсов. В программе среди других были доклады «О современных этнодемографических тенденциях, культурном и социально-экономическом развитии вепсов» (старший научный сотрудник сектора этносоциологии и этнографии ИЯЛИ Карельского филиала кандидат исторических наук З. Строгалыщикова), «Территориальная разобщенность как мощный фактор ускорения ассимиляции вепсов» (вепский писатель А. Петухов из Вологды) и др. Затрагивались и проблемы восстановления вепского литературного языка (сотрудник сектора лингвистики ИЯЛИ Карельского филиала кандидат филологических наук Н. Зайцева). Конференция проходила в рамках вепского праздника «Дерево жизни», который организовали 13—15 июня Управление культуры Леноблисполкома, Областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, отделы культуры Подпорожского, Бокситогорского, Лодейнопольского, Тихвинского районов, Подпорожский горисполком, Винницкий исполком. В резолюции, принятой на конференции, записано: вепсов следует включить в список народов Севера СССР, административно объединить, создать вепский этнографический музей, для ознакомления с вепской культурой необходимо интенсивно использовать средства массовой коммуникации.

29 июня 1987 г. в резолюцию XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов

была включена рекомендация об административном объединении малых финно-угорских народов, в том числе и вепсов (Резолюция 1987 : 7).

В 1987 г. Совет Министров РСФСР, Совет Министров Карельской АССР, Ленинградский областной совет народных депутатов, Вологодский областной совет народных депутатов и Карельский филиал АН СССР по инициативе совета по сохранению и развитию культуры малых народов при Советском фонде культуры провели Региональное межведомственное совещание на тему «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». Совещание проходило 27—28 октября в Петрозаводске.

В совете по сохранению и развитию культуры малых народов при Советском фонде культуры вепсам уделяется особое внимание: составлена комплексная программа действий, одним из компонентов которой является намерение, скажем, реабилитировать вепский народ с помощью средств массовой коммуникации. Совет констатировал, что предпосылкой результативности работы могут стать смелые законодательные акты. На примере вепсов делается попытка найти типовое решение — имеется мнение, что от того, удастся ли вообще и каким образом остановить процесс ассимиляции, или отмирания, вепской народности, будет зависеть в дальнейшем состояние или даже судьба малых народов СССР.

Приглашение принять участие в конференции получили и лингвисты Эстонии, которые занимались или занимаются сейчас исследованием вепского языка. Мы изложили свои мнения в виде тезисов: условием сохранения вепсов и их культуры считали и считаем административное объединение территорий, населенных вепсами, и действительные права местных советов при хозяйствовании в рамках этой предполагаемой административной единицы; как меры по сохранению культуры выделяем возрождение литературного языка и необходимость создания местной постоянной инстанции по координированию вепской культурной жизни с государственным финансированием — например, в форме Вепского института. Необходимо также всеми средствами — по радиовещанию и телевидению, в периодической печати, в партийных и государственных органах — оказывать интенсивную моральную поддержку повышению национального самосознания вепсов.

На совещании среди других выступили заместитель председателя Совета Министров КАСССР, заведующий отделом Советского фонда культуры, секретарь исполкома Ленинградского областного совета. Наибольшие разногласия вызывала идея административной автономии вепсов. Часть выступавших, в том числе представитель Советского фонда культуры Л. Г. Быстров, требовала этого решительно, часть — осторожно, предпочитая постепенный переход из разных районов разных областей в состав одной автономной единицы. Точка зрения секретаря исполкома Леноблсовета В. Пылина: проведенный в 1988 г. среди вепсов Ленинградской области опрос показал, что 43% опрошенных не считают автономию необходимой — следовательно, вопрос об автономии ставить не надо. Аргумент был явно тенденциозен, поскольку как выяснилось из возражений участницы проведения социологического опроса 1988 г. представителя Музея этнографии народов СССР О. Фишман, 38% опрошенных просто не умели ответить на вопрос о необходимости автономии. Весьма компетентной в дискуссии была оценка З. Строгальщиковой, обратившей внимание на следующие моменты: упомянутые статистические данные следует толковать как относительные, и не потому что социология в Советском Союзе еще носит детские ботинки (как отмечали некоторые выступавшие), а прежде всего потому, что у вепсов как у народности в данный момент самосознание действительно низко. Именно этот низкий уровень национального самосознания и отразили результаты социологического опроса. По той или иной причине называющие себя русскими вепсы много ответа на вопросы анкеты дать и не могли. Следовательно, необходимо время, чтобы вепсы снова захотели почувствовать себя вепсами. Сейчас для этого нужно вести просветительную работу. В Карельской АССР такая работа ведется, в Ленинградской области нет (характерно, что редакция Бокситогорской районной газеты последовательно отвергает предлагаемые З. Строгальщиковой материалы). В довольно подробном документе (Рекомендации 1988) этого совещания как самого веского до сих пор форума,

освещавшего хозяйственную и культурную жизнь вепсов, сформулирован ряд предложений. Заселенные вепсами территории в Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областях следует приравнять к районам Крайнего Севера и ввести здесь соответственные коэффициенты и систему доплат. Для объединения жителей вепсской национальности нужно вновь создать национальные районы и в перспективе образовать Вепсский национальный округ. Для направления экономического и социального развития в нормальное русло при желании могут многое сделать учреждения районного и областного уровня. От всесоюзных инстанций необходимо добиваться принятия следующих мер: 1) таких поправок к Конституции СССР, что обеспечивали бы в советах всех уровней представительство и тех народов, которые не имеют своего национально-государственного объединения; 2) постоянного внимания к динамике численности вепсов, т. е. фиксирования в статистических таблицах данных о рождаемости, смертности и естественном приросте в названных районах.

Будущее вепсского языка, разумеется, связано прежде всего и непосредственно с будущим вепсского народа — сохранится народ, будет жить и язык. Однако в новых социально-экономических условиях, когда вепсы уже не в подавляющем большинстве сельские жители, наличие литературного языка приобретает новое качество — он должен поддерживать сохранение народности. Именно поэтому вопрос о вепсском литературном языке сейчас особенно актуален. Но прежде чем создавать, вернее восстанавливать вепсский литературный язык как таковой, необходимо придти к соглашению об азбуке. Аргументированное мнение лингвистов создать вепсский литературный язык на базе латинской азбуки встречается в некоторых инстанциях, в том числе и у учителей Шелтозерской школы, возражения (Зайцева 1989 : 31). Между прочим, и в 1930-е годы, когда вепсский литературный язык на базе латинского алфавита был уже создан и вышли из печати учебники и т. п., как раз перед ликвидацией языка уже кем-то было принято решение о переводе его на кириллицу (там же : 30). Одно ясно и теперь — если литературный язык будет создан, в развитии вепсского языка начнется совсем новая эпоха.

Таблица

Динамика численности населения вепсских (южновепсских) деревень приходов погоста Пелушского и погоста Кайгушского Борисовщинской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии в 1858—1910 гг.

Вепские деревни (в географическо-логической очередности)		Число жителей			
		1858	1879	1890	1910
Bor	Бор	23	35	33	41
Timoi	Саньков Бор	14	9	11	19
Pühärv	Святозеро	9	23	29	37
Sodjärv = Sdj	Сидорово	63	82	87	115
Jušk (Sdj)	Юшково	50	58	66	53
Kond (Sdj)	Лаврово (Терпилово)	19		25	22
			78		
Mägi (Sdj)	Степанова Гора	64		52	56
Laht	Лахта	15	22	43	45
Makoi	Макаево (Васьково)	8	—	27	25
	Васьково	11		23	25
			137		
Sidjärv = Sdj	Прокушево (Шидрозеро)	62		105	115
Berežn (Sdj)	Бережнево	16		29	47
Joutsar	Евгезеро (Семеновская)	24	18	24	27
	Ларюково (Валгозеро)	19		25	28
Välhjärv	Усторонье	12	25	30	45
Rys (Tšl)	Рысево (Старина)	16		22	23

Zuj (Tšl)	Зуево	31		63	87
Tšasla = Tšl	Ивановское	49	67	61	94
Iljanmägi (Tšl)	Ильина Гора				33
Plat (Tšl)	Платаниха	22	28	37	189
Jeramägi (Tgl)	Еремина Гора	43	154	73	76
Tšaigla = Tgl	Чайгино	82		107	141
Ömozmägi (Tgl)	Амосова Гора	24		23	32
			95		
Tedroi (Tgl)	Тедрово	27		49	77
Kcok	Окулово	35		36	51
Sar	Остров	51		83	85
			123		
Bušak	Петрово	40		70	74
Požariš	Пожарише	71	105	112	150
Usadiš	Нов. Усадище		10	13	22
Maksimägi (Mgj)	Максимова Гора	46	91	65	103
Fedramägi (Mgj)	Федорова Гора	32	—	44	73
Maigjärv = Mgj	Боброзеро	92	128	137	152
Belämägi (Mgj)	Белячиха	40	44	52	69
Vaagedjärv	Белое	63	58	52	63
Sürj	Перелесок	20	22	31	30
Kortlaht 2	Филиппово	37		20	23
			64		
Kortlaht 1	Усадище	32		38	40
Maslagj	Маслово	92		136	156
Tutuk	Сташково	111		150	171
			318		
Zar	Жары	26		19	16
Totaroo	Татарово	29		29	30
Botšoo	Бочево	23	30	30	41
Toštän	Паншино	34	33	45	67
Arskaht	Радогоща	104	122	145	189
Всего		1681	1979	2350	3057

Замечания: сведения по 1879 г. почерпнуты из графы источника «По семейным спискам»; русская форма названий деревень дана по старейшему источнику; в скобках приводится сокращение названия головной деревни. Источники: Материалы по статистике Новгородской губернии VIII. Списки населенных мест и сведения о селениях Новгородской губернии. Тихвинский уезд, Новгород 1885, с. 74 и сл.; Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд, Новгород 1892, с. 134 и сл.; Список населенных мест Новгородской губернии VII. Тихвинский уезд, Новгород 1911, с. 28 и сл. Перечисленные источники не проясняют, имеются ли в виду вепские, русские или смешанные деревни. При отборе из материала вепских деревень основой послужили отмеченные в 1917 г. Л. Кеттуненом южновепские деревни, а также собранные во время экспедиций Института языка и литературы в 1969 г. М. Йоалайд и автором сведения. В одной из общих тетрадей с заметками Л. Кеттунена, что хранится на кафедре прибалтийско-финских языков Хельсинкского университета, как южновепские деревни перечислены следующие (сохранен способ передачи оригинала): Arskaht (Радогоща), Toštän (Паншино), Botšö (Бочово), Požariš (Пожаришö), Bušak (Петрово), Usadiš (Усадишо), Relö (Пелиши), pagast, Tšaigí (Тедрово), Tedrö (Тедрово), Jeramägi (Ерамова гора), Omošmägi (Омомова Гора), Košk (Окулово), Sidjärv (Прокушево), Väljärv (Велозеро), Sigö (Шигова), Säigjärv (= Kor göl'a) (Селгозеро), Maigafv (Поброзеро), Maksimägi (Максимова gora), Fedramägi (Федорова gora), Bel'amägi (Белечыса), Vaagedjärv (Белю), Kond (Терпилова), Mägi (Степова gora), Sufderön (Сидо-

рво), Jušk (Юшково), Pühärv (Евтозеро ?), Bor (Бор), Totaro (Тотарово), Tutuk (Стасково), Maslag' (Масловой), Zarud (Жаре), Tšasin (Чечули), Ruiš, Usadiš, Žui, Koivišt, Järventaga, Meža, Kortlaht, Fil'аη Kortlaht.

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин С. 1988, «Непрестижная» национальность? — Комсомолец 10 XI 1988.
- Колмогоров А. 1906, Поездка по Чухарии (Предварительное сообщение). — Землеведение 1905 III—IV, Москва, 93—114.
- Майнов В. 1877, Приоятская чудь (Весь-Вепсы). — Древняя и новая Россия III, № 5, Санктпетербург, 38—53.
- Резолюция XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов, Ижевск, 26—29 июня 1987 г., Ижевск (НИИ при СМ Удм. АССР. Удмуртский гос. ун-т им. 50-летия СССР).
- Рекомендации регионального Межведомственного совещания. Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки, Петрозаводск 1988.
- Строгальщикова З. 1988, Вепсы и их проблемы. — Ленинская правда 23 IX 1988.
- Laine, G. 1989, Konferenssi Petroskoissa. — Punalippu 2, 74—80.
- Lallukka, S. 1982, Suomalais-ugrilaiset kansat Neuvostoliiton uusimpien väestönlaskentojen valossa, Helsinki (Neuvostoliiton instituutin julkaisusarja A, no. 11).
- Petuhov, A. 1989, Pienen kansan maallinen vaellus. — Punalippu 2, 99—109.
- Strogalštšikova, Z. 1989, Aika kerätä kivet. — Punalippu 2, 5—7.
- Zaitseva, N. 1989, Kieli säilytettävä. — Punalippu 2, 129—132.